

*Специальная тема выпуска:
Принятие неопределенности, эмоциональный
интеллект и интуиция в регуляции
мыслительной деятельности и
креативности*

Приглашенный редактор — Т.В. Корнилова

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Классическая проблема единства интеллекта и аффекта (Л.С. Выготский) по-новому переосмысливается в развивающейся в последнее десятилетие области — *психологии неопределенности*. Темы, разрабатывавшиеся достаточно автономно, — академического интеллекта, эмоционального интеллекта, личностных свойств толерантности—интолерантности неопределенности, готовности к риску, рациональности, нравственного самосознания личности и т.д. — оказались неразрывно связанными при изучении личностной регуляции выбора человека. Дело в том, что общей отличительной чертой психологической регуляции выбора, или принятия решений, является необхо-

димость преодоления неопределенности, причем не только заданной ситуационными характеристиками, но и той субъективной *неопределенности*, которая связана со свойствами самого человека (системами его знаний, личностных ценностей, индивидуально-психологических характеристик).

В зарубежных психологических исследованиях понятия *принятия решений* и *выбора* функционируют в виде двух основных терминов¹ — decision making и choice. Причем в одной и той же книге в название может быть вынесен один термин, а преимущественно используемым является другой (Hastí, Dawes, 2010). В экспериментальных работах

¹ Я оставляю вне рассмотрения немецкий Entscheidungen и английский Decising — варианты, переводимые на русский как «решения» и отличающие контекст выбора решения по отношению к контексту решения проблем (problem solving).

важный аспект — понимание ситуации выбора как *закрытой* задачи в противовес *открытым* проблемам (более известным в психологии мышления). Ситуации неопределенности требуют от человека их разрешения собственными усилиями, причем со стороны как мыслительной деятельности, так и личностного вклада. Построение образа ситуации и доопределение целей и альтернатив, прогнозирование и оценка последствий, собственно выбор (из заданных или конструируемых самим человеком альтернатив) — все эти этапы и процессы, опосредствующие принятие решений, предполагают опору субъекта на весь свой интеллектуально-личностный потенциал, в котором познавательный и личностный аспекты могут выделяться лишь условно. Человек прогнозирует не только развитие ситуации вследствие выбора им той или иной альтернативы, но и *личностную цену* принимаемого решения, включая оценку, «кем я становлюсь в результате такого моего выбора». Личность не только *осмысливает*, но и *переживает* ситуацию выбора. Даже если известны альтернативы и заданы критерии выбора, неизвестным остается, какое решение примет конкретный человек, какой критерий окажется ведущим в иерархии возможных субъективных обоснований выбора.

В психологии сложились познавательный (когнитивный) и поведенческий, мотивационный и экзистенциальный подходы к пониманию выбора как принятия решения. И каждый внес свой вклад в раскрытие регулятивной роли тех или иных процессов — от мыслительных до личностного самоопределения. В рам-

ках нашей исследовательской группы была поставлена цель возвращения к идее целостной регуляции выбора. Была сформулирована модель *множественной многоуровневой регуляции* решений человека в условиях неопределенности и обоснована гипотеза об открытости *динамических регулятивных систем* (ДРС) выбора, что предполагает динамическую иерархизацию процессов, опосредствующих выбор, и возможность выхода на ведущий уровень любого процесса (как когнитивной, так и личностной регуляции).

В подборке статей, предлагаемых вниманию читателей, объединяющим выступил определенный аспект рассмотрения указанного единства — связи личностного отношения человека к неопределенности и эмоционального интеллекта с предпочтениями выбора. Кроме общности психодиагностических методик, методическая парадигма включила использование материала вербальных задач и возможности взятия подсказки.

В одном случае возможные подсказки могли рассматриваться как использование надындивидуальных знаний. Испытуемый мог их получать в условиях компьютеризованной процедуры выборов в вербальных задачах, предполагающих и не предполагающих использование специальных знаний. Этот аспект представлен в статье Т.В. Корниловой. Кроме расширения поля информированности процедура включала изменение позиции при принятии решений «за себя» и за «другого» (других людей). Как показало исследование, этот экспериментальный фактор существенно влиял на обнаруживаемые связи толерантности—

интолерантности к неопределенности, эмоционального интеллекта и временем размышлений в ситуации выбора.

В другом исследовании, представленном в статье Е.В. Краснова и М.А. Чумаковой, подсказка выглядела как рисуночная развертка эмоционального контекста развития ситуации. В этой работе был реализован новый подход к процедуре анализа использования подсказок, акцентирующий регулятивный аспект учета эмоционального контекста в личностном выборе, ведущем или не ведущем к разрешению заданной ситуации неопределенности. Во-первых, в Методике эмоциональной подсказки (МЭП) сочетается анализ свободных личностных выборов испытуемых и ориентировки на эмоциональный контекст ситуации после того, как он раскрывается в рисунке, демонстрирующем ее развитие (после намеченной альтернативы). Во-вторых, рисунки-подсказки снимают проблему идентификации эмоций — они выражены однозначно; т.е. акцент делается на выявлении этапа принятия решения, когда после получения подсказки именно учет эмоциональной информации включается либо не включается в регуляцию принятия решений. В-третьих, в схеме исследования диагностируемые личностные свойства толерантности—интолерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта рассматриваются в связях с характеристиками выборов человека в заданных вербально ситуациях, которые при указании предполагаемой альтернативы раскрываются рисуночным развитием событий. Здесь впервые результаты влияния подсказки анализируются на основе

построения интегративных показателей выборов. Такое усложнение исследовательских процедур оказывается оправданным, поскольку личностные свойства и выборы в ситуациях прямо связаны только одной шкалой по тесту MSCEIT; но интегративные показатели принятия решений позволяют оценить как эффективность эмоциональных подсказок, так и экологическую валидность самих задач в МЭП.

В работе Т.В. Корниловой и И.А. Чигриновой, также выполненной на материале вербальных задач, рассмотрены связи толерантности—интолерантности к неопределенности и эмоционального интеллекта с уровнями нравственного самосознания личности. На основании специально сконструированных задач, в половине которых предполагалось использование эмоционального интеллекта, а в половине — макиавеллистическое использование другого человека (ради достижения собственных целей) или отказ от манипуляции, выявлены предикторы личностных выборов. Показано, что уровни нравственного развития личности являются более значимыми предикторами в ситуациях межличностного взаимодействия.

Ранее нами была продемонстрирована роль свойств толерантности и интолерантности к неопределенности в качестве предикторов креативности (Корнилова, 2010б); выявлены связи самооценок интеллекта как опирающихся на имплицитные теории интеллекта и презентующих диалогичность самосознания личности (Корнилова, Новикова, 2011). В статье Е.М. Павловой продолжено рассмотрение связей толерантности

к неопределенности с креативностью и самооценками, измеряемыми как методикой прямой самооценки, так и опросником, нацеленным на выявление имплицитных теорий креативности. Предиктором шкал, оценивающих разные аспекты имплицитных теорий креативности (в новом опроснике КИТ — имплицитные теории креативности), выступила толерантность к неопределенности. Доверие интуиции оказалось связанным как с этим личностным свойством, так и с имплицитными теориями креативности.

Статьи представляют картину множественной и многоуровневой личностной регуляции выборов и продуктивных (креативных) решений человека, специфичную для разных выборок и условий, но в целом демонстрирующую связующее звено *отношения к неопределенности* в функционировании единого *интеллектуально-личностного потенциала* человека, разумно и личностно опосредствующего свои решения.

Т.В. Корнилова